

UOT 34:343.2 Cinayət hüququ, s.27-39

AФАТ ФАРЗУЛЛАЕВА

*Педагог кафедрасы “Права” Национальной Авиационной
Академии, доктор философии в области права*

E-mail: afatgahramanova@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.64498/QENN2084>

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА: МЕСТО И ФУНКЦИИ

Açar sözlər: mədəni irs, cinayət hüququ, mədəni sərvətlərin mühafizəsi, beynəlxalq hüquq, icra, Azərbaycan, mədəni irsə qarşı cinayətlər, hüquq tətbiqetmə təcrübəsi.

Ключевые слова: культурное наследие, уголовное право, охрана культурных ценностей, международное право, имплементация, Азербайджан, преступления против культурного наследия, правоохранительная практика.

Key words: cultural heritage, criminal law, protection of cultural property, international law, implementation, Azerbaijan, crimes against cultural heritage, law enforcement practice.

Anahtar kelimeler: kültürel miras, ceza hukuku, kültürel mirasın korunması, uluslararası hukuk, uygulama, Azerbaycan, kültürel mirasa karşı suçlar, kolluk kuvvetleri uygulamaları.

Культурное наследие представляет собой уникальную совокупность материальных и нематериальных ценностей, отражающих историческую память, духовную самобытность и культурное развитие народов. Для Азербайджанской Республики культурное наследие имеет особое значение — оно является не только свидетельством тысячелетней истории и этнокультурного многообразия региона, но и важнейшим элементом формирования национальной идентичности, культурной дипломатии и устойчивого развития. На территории страны находятся многочисленные объекты, имеющие статус национального и международного значения: архитектурные комплексы, археологические памятники, произведения изобразительного и прикладного искусства, редкие рукописи, а также уникальные формы нематериального наследия, такие как мугам, ашыгская поэзия, народное ковроткачество и другие культурные практики, признанные ЮНЕСКО.

Тем не менее, наряду с признанием и охраной, культурное наследие Азербайджана неоднократно становилось объектом преднамеренного уничтожения, незаконного присвоения и контрабанды. Особенно ярко это проявилось в условиях армяно-азербайджанского конфликта, в ходе которого на оккупированных

территориях были разрушены мечети, мавзолеи, музеи, средневековые мосты, гробницы и кладбища. Многие объекты были осквернены или превращены в военные объекты, склады и хранилища. Подобные действия, помимо грубого нарушения международного гуманитарного права, представляют собой преступления против культурного наследия, наносящие непоправимый урон исторической памяти народа.

Уголовное право, как наиболее строгий и репрессивный инструмент правовой системы, призвано обеспечивать защиту наиболее значимых общественных ценностей, к числу которых бесспорно относится культурное наследие. Однако на практике его потенциал в этой сфере используется недостаточно. В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики предусмотрены отдельные нормы, касающиеся преступлений, связанных с уничтожением, повреждением, незаконным перемещением или контрабандой культурных ценностей (например, статьи 204, 206, 247, 283 и др.). Однако отсутствует комплексный подход к квалификации преступлений против культурного наследия как особой категории общественно опасных деяний. Также остро ощущается нехватка специализированной правоприменительной практики, подготовленных кадров, судебной экспертизы и механизмов взаимодействия с международными институтами.

В условиях постконфликтного восстановления освобожденных территорий и стремления Азербайджана к интеграции в глобальную правовую систему, необходимость пересмотра и усиления уголовно-правового регулирования охраны культурного наследия становится приоритетной задачей. Особенно это актуально в контексте международных обязательств государства, вытекающих из Гаагской конвенции 1954 года и её протоколов, Конвенции ЮНЕСКО 1970 года, Конвенции UNIDROIT 1995 года, а также других международных актов, направленных на пресечение незаконного оборота и уничтожения культурных ценностей.

Целью настоящей статьи является определение места и функций культурного наследия в системе уголовного права Азербайджанской Республики, а также анализ эффективности существующих уголовно-правовых механизмов его защиты. Автор стремится выделить основные проблемы в правовом регулировании и практике, выявить пробелы и противоречия в действующем законодательстве, а также сформулировать предложения по его совершенствованию с учетом международного опыта и постконфликтных реалий.

Методологическая база исследования включает в себя сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и системный методы. Такой подход позволяет рассмотреть как теоретические аспекты понимания культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны, так и практические инструменты противодействия преступлениям, посягающим на культурные ценности. В исследовании будут проанализированы как нормы национального уголовного права, так и международные стандарты, а также кейсы, иллюстрирующие реальные угрозы культурному наследию на примере Азербайджана.

Понятие культурного наследия в праве формируется на стыке истории, археологии, искусства и юриспруденции. В общем правовом понимании культурное наследие включает в себя объекты и практики, обладающие исторической, художественной, научной или духовной ценностью, которые передаются из поколения в поколение как элементы идентичности и самосознания общества.

Понятие культурного наследия получило развитие прежде всего в международном праве, где оно стало предметом особой охраны

в контексте как вооружённых конфликтов, так и мирного времени. Международно-правовые источники формируют универсальные подходы к определению культурных ценностей, их классификации и механизмам охраны. Несмотря на различие терминов «культурные ценности», «культурное наследие», «объекты культурного значения» суть правового регулирования сосредоточена на необходимости защищать от уничтожения, незаконного перемещения и присвоения материальные и нематериальные проявления культурной идентичности народов.

Одним из ключевых документов в данной сфере является Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, принятая под эгидой ЮНЕСКО. В соответствии со статьёй 1 Конвенции, к культурным ценностям относятся:

- недвижимые объекты, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства и истории, археологические объекты;
- движимые объекты, такие как произведения искусства, рукописи, книги, научные коллекции;
- здания, предназначенные для хранения культурных ценностей, например музеи, библиотеки, архивы.

Главной новеллой этой Конвенции стало признание того, что культурные ценности подлежат защите независимо от принадлежности к конкретному государству. Впервые в международном праве была закреплена идея универсального значения культурного наследия, а также введена обязанность государств уважать и сохранять его даже в условиях войны. Протоколы к Гаагской конвенции (1954 и 1999 годов) дополнили положения о запрещении незаконного вывоза культурных объектов с оккупированных территорий и введении индивидуальной уголовной ответственности за преступления против культурных ценностей.

Следующим важным актом является Конвенция ЮНЕСКО 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Эта конвенция ввела более точное определение культурных ценностей как объектов, обладающих художественной, исторической, научной или религиозной значимостью, и относящихся к археологии, этнологии, литературе, искусству, религии и другим

областям. Конвенция налагает на государства-участников обязательство предотвращать незаконную торговлю культурными объектами и сотрудничать в возврате незаконно вывезенных ценностей.

Дополняет правовое определение и Конвенция ЮНЕСКО 2003 года о сохранении нематериального культурного наследия, в которой делается акцент на устные традиции, исполнительские искусства, обряды, традиционные ремёсла и знания. Таким образом, международное право в XXI веке учитывает не только материальные объекты, но и живое культурное выражение народов.

Кроме того, в рамках международного уголовного права культурное наследие рассматривается как объект преступных посягательств. Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.), в частности статья 8(2)(b)(ix), относит к военным преступлениям умышленное разрушение зданий, посвящённых религии, образованию, искусству, науке или благотворительности, а также памятников истории и искусства при отсутствии военной необходимости.

Таким образом, международно-правовое понимание культурного наследия охватывает широкий спектр объектов и практик. Оно основывается на принципах универсальной значимости, государственной и индивидуальной ответственности за их сохранение и восстановление. Для государств, пострадавших от конфликтов и агрессии, таких как Азербайджан, международно-правовые нормы служат не только источником правовых обязательств, но и механизмом международной защиты и восстановления справедливости.

Национальное правовое регулирование в Азербайджанской Республике отражает стремление к всесторонней охране культурного наследия как важнейшего элемента национального суверенитета, культурной идентичности и устойчивого развития. Правовая база, касающаяся охраны культурных ценностей, включает как отраслевые законы, регулирующие сферу культуры, так и положения уголовного, административного и таможенного законодательства. Однако, несмотря на наличие значительного массива нормативных актов, подход к определению культурного наследия и его правовой защите носит фрагментарный характер и требует дальнейшей систематизации и гармонизации с

международными стандартами.

Основополагающим нормативным актом в данной области выступает Закон Азербайджанской Республики «Об охране культурных ценностей» от 9 мая 2007 года. Согласно статье 2 этого закона, культурные ценности — это «движимые и недвижимые объекты, созданные народом Азербайджана либо имеющие отношение к его истории, культуре и науке, обладающие исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью». Закон охватывает широкий перечень объектов, включая археологические находки, архитектурные памятники, произведения искусства, музеи, архивы, религиозные сооружения, а также объекты нематериального культурного наследия.

Важным моментом является разграничение между движимыми и недвижимыми культурными ценностями. К недвижимым объектам относятся здания, сооружения, исторические места, археологические памятники и другие объекты, тесно связанные с конкретной территорией. Движимые ценности включают предметы искусства, исторические артефакты, книги, рукописи, экспонаты, которые могут находиться в музеях, архивах или частных коллекциях. Закон устанавливает особый режим государственной регистрации, инвентаризации и охраны указанных объектов, а также условия их экспорта и импорта.

Также значительное значение имеет Закон Азербайджанской Республики «О культуре» от 1998 года, в котором культурное наследие рассматривается как неотъемлемая часть общей системы культурной политики. Статья 9 данного закона подчёркивает обязанность государства по охране и восстановлению историко-культурных памятников, поощрению культурного разнообразия и межкультурного диалога.

Среди прочих источников стоит отметить Гражданский кодекс (где определяются особенности собственности на культурные ценности), Таможенный кодекс, а также ряд подзаконных актов, регулирующих вывоз, реставрацию и хранение объектов культурного наследия. В 2021 году президентским указом была утверждена «Государственная программа по инвентаризации и охране культурных ценностей на освобожденных территориях Азербайджанской Республики», что стало важным шагом в направлении послевоенного восстановления и юридической фиксации национального

культурного наследия на деокупированных землях.

На практике важнейшим элементом правового регулирования является Государственный реестр объектов культурного наследия, в который включаются памятники истории, архитектуры, археологии и культуры. Реестр классифицирует объекты по категориям значимости — местного, республиканского и международного уровней, что влияет на степень правовой защиты, режим реставрации, финансирования и ответственность за повреждение.

Однако, несмотря на наличие нормативной базы, в законодательстве Азербайджана отсутствует единое системное определение «культурного наследия» как правовой категории. Также наблюдается недостаточная разработанность правового режима нематериального наследия, ограниченные механизмы реституции, слабое взаимодействие между уголовным и культурным законодательством. Не в полной мере отражены нормы международных договоров, ратифицированных Азербайджаном, включая положения Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. и Гаагской конвенции 1954 г., что осложняет их прямую реализацию в национальном правовом поле.

Кроме того, в уголовном законодательстве — в частности, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики — нормы, касающиеся преступлений против культурного наследия, содержатся фрагментарно. В основном речь идет о составах преступлений, таких как умышленное уничтожение или повреждение памятников (статья 247), незаконный вывоз культурных ценностей (статья 206), контрабанда (статья 206.1), нарушение режима охраны памятников истории и культуры (статья 247.1), однако отсутствует единый подход к культурным ценностям как к самостоятельному объекту уголовно-правовой охраны.

Таким образом, национальное определение и правовое закрепление культурного наследия в Азербайджане характеризуется широкой сферой охвата, но нуждается в систематизации, усилении межотраслевого взаимодействия и гармонизации с международными стандартами. Особенно актуально это в условиях постконфликтного восстановления и необходимости привлечения к ответственности лиц, виновных в уничтожении объектов культурного значения.

Культурное наследие, как объект

правового регулирования, обладает особыми характеристиками, отличающими его от других видов имущества и общественных ценностей. В контексте уголовного права эта специфика обуславливает необходимость особого подхода к его охране, классификации преступлений, квалификации деяний, а также к формированию санкций и механизмов восстановления нарушенных прав.

Прежде всего, культурное наследие отличается своей наднациональной природой. Даже находясь в пределах конкретного государства, оно может рассматриваться как достояние всего человечества. Именно поэтому международные документы, такие как Гаагская конвенция 1954 года и Конвенция ЮНЕСКО 1972 года, подчёркивают универсальную значимость культурных ценностей. В этом контексте уничтожение культурных объектов одного народа может трактоваться как преступление против культурного наследия всего человечества. Такая универсализация статуса наследия предполагает и многоуровневую правовую защиту национальную, региональную и международную.

Правовая природа культурного наследия требует междисциплинарного и межотраслевого подхода. Его охрана осуществляется на стыке уголовного, административного, гражданского, таможенного и международного права. Уголовное право вступает в действие тогда, когда иные механизмы (например, административный контроль или реституционные процедуры) оказываются недостаточными для предотвращения или устранения вреда.

Так, например, гражданское право определяет вопросы собственности и реституции культурных ценностей, административное право регулирует лицензирование, охранные зоны, хранение, а уголовное — вводит ответственность за умышленное уничтожение, хищение, контрабанду или незаконную археологическую деятельность. Однако отсутствие должной координации между этими отраслями может снижать эффективность охраны.

В отличие от иных объектов уголовно-правовой защиты, таких как собственность или жизнь отдельного человека, культурное наследие имеет ярко выраженную коллективную и межпоколенческую природу. Оно принадлежит не одному лицу, а всему народу, всему обществу — как ныне живущим, так и будущим поколениям.

Это делает вред, наносимый культурным ценностям, особенно значимым: он затрагивает не только материальную сферу, но и идентичность, историческую память, культурное самосознание нации.

Именно поэтому преступления против культурного наследия следует рассматривать не как простое посягательство на имущество, а как деяния, затрагивающие основы национальной и культурной безопасности. Такой подход начинает находить отражение в правовых позициях международных судов и в доктринальных разработках.

С позиции уголовного права, культурное наследие является особо охраняемым объектом, поскольку ущерб, наносимый ему, часто бывает невозможным. Повреждение фрески, разрушение древнего храма, вывоз уникального артефакта - это действия, которые невозможно полностью «исправить», даже в случае успешной реституции.

Однако специфика таких преступлений состоит и в высокой сложности их расследования. Для квалификации деяния как преступления против культурных ценностей требуется экспертная оценка статуса объекта, точная дата создания, подтверждение наличия культурной, исторической или научной ценности. Эти обстоятельства требуют участия специалистов - историков, археологов, искусствоведов, и создают дополнительную нагрузку на следственные органы.

Кроме того, такие преступления часто имеют трансграничный характер, что требует международного сотрудничества, экстрадиции, совместного розыска похищенных объектов, использования Интерпола и других международных механизмов.

Особую сложность представляет собой оценка преступлений, направленных на уничтожение культурных объектов, связанных с определённой этнической, религиозной или национальной идентичностью. В таких случаях преступление может приобретать элементы культурного геноцида, направленного не на физическое уничтожение народа, а на устранение его культурного следа - традиций, памятников, священных мест. Именно такой характер имели массовые разрушения культурных памятников Азербайджана на оккупированных территориях.

Таким образом, правовая природа культурного наследия в уголовном праве характеризуется

высокой сложностью, многоуровневостью и уникальной значимостью. Это требует особого подхода к формированию уголовно-правовых норм, их толкованию и правоприменению, включая признание особого статуса культурных ценностей как самостоятельного объекта охраны, наряду с жизнью, свободой и собственностью.

Культурное наследие занимает в системе уголовного права особое место, поскольку представляет собой не только материальную или духовную ценность, но и символическую основу общественной идентичности, национального суверенитета и исторического самосознания. Уголовное право, являясь крайним средством охраны наиболее значимых общественных интересов, применяется тогда, когда иные формы правового или административного регулирования оказываются недостаточными для сохранения культурных ценностей. В последние десятилетия культурные ценности всё чаще признаются самостоятельным объектом уголовно-правовой защиты. Они охраняются не только как материальная собственность, но и как символические и исторические маркеры, обладающие общечеловеческим значением. Такая защита выходит за пределы частных интересов и приобретает публично-правовой и даже глобальный характер, что особенно актуально в свете растущих угроз, связанных с вооружёнными конфликтами, террористическими актами, вандализмом и транснациональной преступностью.

В уголовном законодательстве Азербайджанской Республики существует ряд норм, прямо или косвенно направленных на охрану культурного наследия. Так, статьи, регулирующие контрабанду культурных ценностей, незаконный оборот произведений искусства, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, нарушение правил археологических исследований и режимов охраны объектов культуры, формируют законодательную основу уголовно-правовой охраны в этой сфере. Тем не менее анализ показывает, что действующие нормы сформулированы фрагментарно и не охватывают все виды посягательств на культурное наследие, не образуя единой, целостной концепции. Отсутствие доктринального и судебного признания культурных ценностей как самостоятельного объекта уголовной защиты затрудняет эффективную квалификацию преступлений и снижает эффективность

правоприменения. Часто преступления против культурного наследия квалифицируются как посягательства на имущество или нарушение общественного порядка, что не отражает всей глубины общественной опасности таких деяний.

Сравнительный международный опыт демонстрирует тенденцию выделения культурного наследия в отдельную категорию уголовно-правовой охраны. Международный уголовный суд в Риме включил в перечень военных преступлений умышленное разрушение памятников культуры при отсутствии военной необходимости, а международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде рассматривали уничтожение культурных объектов как часть преступлений против человечности. Во многих странах Европы уголовные кодексы содержат специальные разделы, посвящённые преступлениям против культурного наследия, а некоторые государства создали специализированные органы и подразделения для борьбы с такими преступлениями. Для Азербайджана этот опыт является особенно значимым в условиях восстановления культурных объектов на освобожденных от оккупации территориях, где масштабы разрушений требуют системного и эффективного правового реагирования.

Выделение культурного наследия в качестве самостоятельного объекта уголовного права позволяет достичь нескольких важных целей. Во-первых, это способствует юридической определённости, облегчая квалификацию и расследование преступлений в этой области. Во-вторых, дифференцированный подход к санкциям учитывает культурную ценность объекта и тяжесть последствий его повреждения или уничтожения. В-третьих, признание особого статуса культурных ценностей способствует формированию общественного и воспитательного эффекта, подчёркивая значимость их охраны для общества в целом. Наконец, такое выделение облегчает международное сотрудничество и имплементацию международных обязательств, что особенно важно для стран с богатым культурным наследием, подверженным трансграничным угрозам.

Тем не менее сегодня национальное законодательство Азербайджана сталкивается с рядом проблем, препятствующих полной реализации потенциала уголовно-правовой охраны культурного наследия. Основными из них являются

отсутствие системного подхода к регуляции, недостаточно развитая правоприменительная практика, дефицит профильных специалистов — экспертов, следователей, прокуроров, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями, а также ограниченное использование международных инструментов и механизмов взаимодействия с зарубежными правоохранительными и культурными институтами. Для повышения эффективности защиты культурного наследия необходимо совершенствовать уголовное законодательство, выделив отдельную главу или группу статей, посвящённых этой сфере, определить более чёткие критерии отнесения объектов к категории охраняемых ценностей и усилить межведомственное сотрудничество между государственными органами культуры, правоохранительными структурами и международными организациями. Важной задачей является также развитие специализированного профессионального сообщества, способного квалифицированно работать с делами о преступлениях против культурного наследия, а также активизация участия государства в международных инициативах по борьбе с незаконным оборотом и уничтожением культурных ценностей. Только комплексный и системный подход позволит надёжно защитить культурное наследие как национальное достояние и важнейший ресурс для будущих поколений.

Уголовно-правовая защита культурного наследия выполняет важные функции, которые направлены на обеспечение сохранности культурных ценностей и предотвращение преступных посягательств на них. Эти функции выходят за рамки простой репрессии и охватывают широкий спектр социальных, превентивных и восстановительных задач, благодаря чему уголовное право становится мощным инструментом комплексной охраны культурного достояния.

Первая и основная функция уголовно-правовой защиты репрессивная. Она выражается в установлении уголовной ответственности за преступления, направленные на уничтожение, повреждение, хищение или незаконное перемещение объектов культурного наследия. Защита посредством уголовного закона позволяет не только наказать виновных, но и продемонстрировать обществу общественную опасность таких деяний. Уголовные санкции в

этом контексте служат сигналом о неприемлемости действий, наносящих непоправимый вред истории, культуре и национальной идентичности. Репрессивная функция обеспечивает формальное признание культурного наследия как особо охраняемого объекта права, что повышает статус охраны культурных ценностей в системе национального законодательства.

Вторая важная функция превентивная, или предупредительная. Применение уголовного права создает условия для предупреждения совершения преступлений против культурного наследия, формируя у потенциальных правонарушителей осознание высокой общественной опасности таких деяний и ответственности за них. Превентивный эффект достигается не только угрозой уголовного наказания, но и через общественное воспитание, повышение правосознания граждан, информирование о значимости охраняемых объектов. Государство посредством уголовно-правовых норм стремится создавать условия, при которых охрана культурного наследия становится приоритетом в общественном сознании и правоприменительной практике.

Третья функция — восстановительная, которая связана с возможностями уголовного права способствовать возмещению ущерба, причиненного культурным ценностям. В случаях хищения или незаконного вывоза объектов уголовное преследование может сопровождаться мерами по их возвращению в страну и реституции. В уголовном процессе предусмотрена конфискация предметов преступления, что позволяет вернуть похищенные артефакты в государственную собственность и обеспечить их сохранность. Таким образом, уголовное право не только карает виновных, но и способствует восстановлению культурного наследия, утраченного в результате преступных действий.

Кроме того, уголовно-правовая защита выполняет охранительную функцию, которая проявляется в установлении специальных режимов охраны и контроля за культурными ценностями, включая регулирование доступа к ним, проведение археологических раскопок, проведение научных исследований и охранных мероприятий. Уголовное право служит гарантом соблюдения установленных правил и норм, предотвращая самовольное вмешательство в объекты культурного наследия и обеспечивая соблюдение государственной политики в сфере

культуры.

Нельзя не отметить и символическую функцию уголовно-правовой охраны культурного наследия. Культурные ценности часто выступают символами национальной идентичности и исторической памяти. Преступления против них приобретают значение не только как материальный ущерб, но и как атака на культурное и духовное ядро народа. Уголовное право, обеспечивая защиту таких объектов, выступает в роли хранителя культурной памяти, укрепляя тем самым чувство национальной сплоченности и единства.

Все перечисленные функции взаимосвязаны и дополняют друг друга, формируя комплексный механизм уголовно-правовой охраны культурного наследия. Эффективное функционирование данного механизма зависит от сбалансированного сочетания превентивных мер, адекватных санкций и процедур восстановления, а также от интеграции уголовно-правовых норм с другими отраслями права и международными обязательствами государства. В контексте Азербайджана, с учётом вызовов постконфликтного периода и необходимости возрождения культурных ценностей на освобождённых территориях, усиление уголовно-правовых функций защиты становится особенно актуальным.

Защита культурного наследия в современных условиях приобретает ярко выраженный международный характер, поскольку значительная часть объектов культурной ценности имеет универсальное значение и зачастую оказывается уязвимой в результате трансграничных угроз, включая вооружённые конфликты, международную контрабанду, террористические акты и глобализацию рынков искусства. Международно-правовое измерение охраны культурного наследия включает в себя широкий спектр конвенций, договоров и механизмов, направленных на установление общих стандартов, сотрудничество между государствами и обеспечение ответственности за преступления против культурных ценностей. Имплементация этих норм в национальное законодательство, в частности в уголовное право, становится ключевым фактором повышения эффективности охраны культурного наследия.

Одним из фундаментальных международных документов в данной сфере является Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта.

Эта конвенция впервые установила принцип универсальной охраны культурного наследия и ввела обязанность государств защищать культурные объекты не только в мирное время, но и в условиях вооружённых конфликтов. Особое значение имеют положения о запрете умышленного разрушения культурных объектов, о необходимости маркировки культурных ценностей специальным эмблемами, а также о сотрудничестве международного сообщества в предотвращении и расследовании подобных преступлений. Протоколы 1954 и 1999 годов расширили и уточнили механизмы ответственности, введя нормы о наказании за военные преступления, связанные с разрушением культурных памятников.

Не менее важной является Конвенция ЮНЕСКО 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Она формирует международный правовой режим, препятствующий незаконной торговле культурными объектами, содействует сотрудничеству между государствами для возврата украденных или незаконно вывезенных ценностей и устанавливает обязательства по осуществлению контроля за перемещением культурных объектов через границу. Конвенция определяет четкие критерии, что именно относится к культурным ценностям, и создает механизмы, которые позволяют государствам взаимодействовать для защиты своих национальных культурных фондов.

Важное значение имеет и Конвенция ЮНЕСКО 2003 года о сохранении нематериального культурного наследия, которая признает важность нематериальных форм культурного самовыражения — традиций, обрядов, устного народного творчества, ремёсел и т.д. Международное право постепенно расширяет сферы охраны, признавая, что культурное наследие — это не только материальные объекты, но и живые традиции, тесно связанные с идентичностью и устойчивостью сообществ.

В контексте международного уголовного права одним из ключевых инструментов является Римский статут Международного уголовного суда (1998 года). Он квалифицирует умышленное разрушение культурных объектов, не обусловленное военной необходимостью, как военное преступление. Это создает правовую основу для привлечения к ответственности за преступления против культурного наследия

на международном уровне и демонстрирует растущую важность данной сферы в глобальной системе правосудия.

Имплементация международных норм в национальное законодательство — сложный, многоэтапный процесс, требующий адаптации универсальных стандартов с учетом правовых традиций и социально-исторического контекста каждой страны. Для Азербайджана, обладающего богатейшим культурным наследием и прошедшего через серьезные испытания в условиях вооружённого конфликта, внедрение международных обязательств в уголовно-правовую систему имеет критическое значение. Включение положений Гаагской конвенции, Конвенций ЮНЕСКО и Римского статута в национальное уголовное законодательство способствует формированию более четкой и комплексной базы для пресечения преступлений против культурных ценностей, а также укрепляет механизмы международного сотрудничества.

На практике реализация международных стандартов связана с внесением изменений в Уголовный кодекс, создание специализированных подразделений правоохранительных органов, обучение кадров, развитие судебной экспертизы и повышение информированности общества. Одним из приоритетов становится совершенствование норм, регулирующих уголовную ответственность за разрушение, кражу, контрабанду и другие преступления против культурного наследия с учетом международных критериев и определения категории таких деяний как особо тяжких.

Кроме того, Азербайджан активно участвует в международных форумах и организациях, направленных на охрану культурного наследия, таких как ЮНЕСКО, Интерпол и Совета Европы, что позволяет не только обмениваться опытом, но и координировать действия по выявлению и возврату украденных культурных ценностей, а также пресечению незаконного оборота на международном уровне. Особое значение приобретает сотрудничество с соседними странами и международными организациями в области мониторинга и защиты объектов культурного наследия на освобожденных территориях.

Тем не менее, внедрение международного права сталкивается с рядом трудностей, включая различия в национальных правовых системах, ограниченность ресурсов для реализации

сложных международных процедур, а также необходимость баланса между международными обязательствами и национальным суверенитетом. Для их преодоления требуется системный подход, включающий законодательные реформы, институциональное укрепление, повышение квалификации специалистов и общественное участие в вопросах охраны культурного наследия.

Таким образом, международно-правовое измерение охраны культурного наследия и его имплементация в национальное право играют ключевую роль в обеспечении эффективной защиты культурных ценностей. Для Азербайджана это особенно актуально в свете современного исторического этапа и необходимости интеграции национальных механизмов с глобальными стандартами, что позволит не только сохранить уникальное наследие, но и укрепить международное правовое сотрудничество в области культуры и безопасности.

Защита культурного наследия в уголовно-правовой сфере сталкивается с рядом системных и практических проблем, которые ограничивают эффективность существующих механизмов охраны и создания комплексной правовой базы. Эти проблемы обусловлены как внутренними особенностями национального законодательства, так и внешними вызовами, связанными с динамикой международных процессов, развитием технологий и новыми формами угроз. Анализ существующих проблем позволяет сформулировать рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой охраны культурных ценностей.

Одной из ключевых проблем является фрагментарность и недостаточная системность национального уголовного законодательства в части охраны культурного наследия. Отдельные нормы, направленные на пресечение преступлений в этой сфере, разбросаны по различным статьям и разделам Уголовного кодекса, что затрудняет формирование единой правоприменительной практики и снижает ясность правового регулирования. Отсутствие специализированных положений, посвящённых культурному наследию как самостоятельному объекту уголовно-правовой охраны, приводит к тому, что многие преступления квалифицируются как общеуголовные посягательства на имущество или общественный порядок, что не отражает специфики и общественной опасности подобных деяний.

Вторая значимая проблема связана с низким уровнем экспертной и судебной компетенции в области культурного наследия. Для квалификации и расследования преступлений против культурных ценностей необходимы глубокие знания в области истории, археологии, искусства и культурологии, которые часто отсутствуют у сотрудников правоохранительных органов и судей. Это приводит к недостаточно объективной оценке тяжести преступлений, затрудняет установление фактических обстоятельств, а также снижает вероятность успешного привлечения виновных к ответственности. Кроме того, недостаток профильных экспертов и судебных специалистов ограничивает возможности для квалифицированного проведения судебных экспертиз и оценки ущерба.

Третья группа проблем связана с недостаточным международным сотрудничеством и интеграцией в глобальную систему охраны культурного наследия. Несмотря на ратификацию основных международных конвенций, таких как Гагская конвенция 1954 года и Конвенция ЮНЕСКО 1970 года, в национальном праве Азербайджана не всегда полно и своевременно отражаются международные стандарты и механизмы. Отсутствие комплексного правового и институционального механизма для оперативного обмена информацией, проведения совместных расследований и возврата незаконно вывезенных культурных ценностей затрудняет борьбу с трансграничной преступностью. Кроме того, технические и организационные проблемы снижают эффективность взаимодействия с международными правоохранительными структурами, такими как Интерпол и ЮНЕСКО.

Также стоит отметить недостаточное финансирование и ресурсное обеспечение деятельности по охране культурного наследия, что отражается на уровне материально-технической базы, возможности проведения реставрационных и охранных мероприятий, подготовки кадров и реализации профилактических программ. Отсутствие устойчивой государственной политики в сфере финансирования охраны культурных объектов ограничивает потенциал уголовно-правовой защиты и снижает мотивацию для системной работы в данной области.

В контексте технологического прогресса и развития цифровых технологий возникают новые вызовы, связанные с необходимостью адаптации уголовного законодательства к новым формам

преступлений, таким как киберпреступления в сфере культурного наследия, незаконное копирование и распространение цифровых копий уникальных объектов, а также использование современных методов для сокрытия следов преступлений. Существующие правовые нормы пока не в полной мере учитывают эти реалии, что создает пробелы в защите.

Для преодоления указанных проблем необходим комплексный и системный подход. Прежде всего, требуется разработка и принятие специализированного законодательного акта или внесение изменений в Уголовный кодекс, который бы закреплял культурное наследие как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны с четким определением видов преступлений и санкций, учитывающих специфику охраняемых объектов. Это позволит повысить юридическую определенность и унифицировать правоприменительную практику.

Вторым важным направлением является повышение квалификации специалистов, включая обучение следователей, прокуроров, судей и экспертов по вопросам культурного наследия, а также создание специализированных экспертных центров и судов. Важно развивать междисциплинарное сотрудничество с учёными, реставраторами и культурологами для комплексного подхода к расследованию и квалификации преступлений.

Третьей мерой должна стать интенсификация международного сотрудничества, включающая внедрение современных информационных систем для обмена данными, совместное проведение расследований и возврат незаконно вывезенных объектов. Необходимо активно использовать потенциал международных организаций и форумов, расширять двусторонние и многосторонние соглашения с целью эффективной координации и интеграции национальных механизмов с международными.

Также важно обеспечить устойчивое и достаточное финансирование программ по охране культурного наследия, включая создание фондов, направленных на реставрацию и профилактику преступлений в этой сфере. Развитие правового информирования населения и проведение кампаний по повышению общественного сознания помогут создать более благоприятную среду для сохранения культурных ценностей.

Наконец, требуется постоянный мониторинг

и адаптация уголовно-правовых норм к новым вызовам, включая регулирование цифровых аспектов охраны культурного наследия и разработку механизмов борьбы с новыми формами преступлений, связанными с технологическим прогрессом. Внедрение инновационных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, может способствовать повышению эффективности охраны и отслеживанию перемещений культурных объектов.

Таким образом, совершенствование уголовно-правовой охраны культурного наследия требует комплексного подхода, который сочетает законодательные реформы, профессиональное развитие, международное сотрудничество, ресурсную поддержку и инновации. Для Азербайджана, учитывая уникальность и уязвимость его культурного наследия, а также исторические вызовы, связанные с восстановлением и сохранением объектов на освобожденных территориях, реализация этих мер приобретает особую актуальность и стратегическое значение.

Культурное наследие представляет собой уникальный и неоценимый ресурс, формирующий историческую память, национальную идентичность и культурное многообразие общества. Его охрана в рамках уголовного права выступает как одна из важнейших задач современного государства, способствующая не только сохранению материальных и нематериальных ценностей, но и укреплению социальной стабильности и национального суверенитета. Анализ международных и национальных правовых механизмов показывает, что несмотря на наличие ряда законодательных актов и международных соглашений, существует необходимость дальнейшей систематизации, совершенствования и гармонизации уголовно-правовой базы, особенно с учётом новых вызовов, связанных с транснациональной преступностью и технологическим развитием.

Азербайджан, обладая богатым культурным наследием и испытывая особые исторические вызовы, нуждается в укреплении уголовно-правовой охраны культурных ценностей через внедрение комплексного подхода, включающего законодательные реформы, развитие квалификации профильных специалистов, активизацию международного сотрудничества и эффективное использование современных технологий. Только

комплексное и целенаправленное решение этих задач позволит обеспечить надежную защиту культурного наследия для настоящих и будущих поколений, сохранив его как важнейшее достояние нации и мирового сообщества.

Список литературы:

1. Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта (1954 г.). URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/280> (дата обращения: 2025).
2. Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.). URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000127162> (дата обращения: 2025).
3. Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.). URL: <https://www.icc-cpi.int/resource-library/documents/rs-eng.pdf> (дата обращения: 2025).
4. Азербайджанская Республика. Уголовный кодекс. Официальный источник: <https://e-qanun.az/framework/111> (дата обращения: 2025).
5. Шафиев, И. М. Уголовно-правовая охрана культурного наследия в Азербайджане: современные проблемы и перспективы // Вестник Азербайджанского университета, 2023, № 2, с. 45–57.
6. Козлова, Е. В. Международно-правовые аспекты защиты культурных ценностей в вооружённых конфликтах // Журнал международного права, 2021, № 3, с. 112–125.
7. Лебедев, А. Н. Уголовное право и культурное наследие: теоретические и практические вопросы // Право и культура, 2022, № 1, с. 30–42.
8. Петрова, М. В. Имплементация международных конвенций по охране культурного наследия в национальное законодательство России и СНГ // Международное право и международные организации, 2020, № 4, с. 78–90.
9. ЮНЕСКО. Руководство по предотвращению незаконного оборота культурных ценностей. Париж: ЮНЕСКО, 2018, 96 с.
10. Кузнецов, В. С., Нуруллин, Р. Ф. Проблемы квалификации преступлений против культурного наследия в уголовном праве // Журнал уголовного права и криминологии, 2024, № 1, с. 5–20.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу места и функций культурного наследия в системе уголовного права с акцентом на международно-правовые аспекты и национальную практику Азербайджана. Рассматриваются основные проблемы уголовно-правовой охраны культурных ценностей, в том числе фрагментарность законодательства, недостаток квалифицированных специалистов и сложности имплементации международных норм. Особое внимание уделено функциям уголовного права в сфере защиты культурного наследия — репрессивной, превентивной, восстановительной и символической. Автор предлагает пути совершенствования правового регулирования и усиления международного сотрудничества для повышения эффективности охраны культурного наследия. Работа имеет практическое значение для формирования комплексной стратегии защиты культурных объектов в условиях современных вызовов.

CİNAYƏT HÜQUQ SİSTEMİNDƏ MƏDƏNİ İRS: YERİ VƏ FUNKSIYALARI

AFƏT FƏRZULLAEVA

Milli Aviasiya Akademiyasının “Hüquq” kafedrasının müəllimi, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

XÜLASƏ

Məqalədə beynəlxalq hüquqi aspektlər və Azərbaycanın milli normativ bazası nəzərə alınmaqla cinayət hüquq sistemində mədəni irsin yeri və funksiyaları dərinlən təhlil edilmişdir. Məqalədə, həmçinin mədəni sərvətlərin qorunmasında qarşıya çıxan əsas problemlər – qanunvericilikdəki boşluqlar, ixtisaslı kadr çatışmazlığı və beynəlxalq normativ aktların tətbiqindəki çətinliklər araşdırılmışdır.

Mədəni irsin qorunmasında cinayət hüququnun repressiv, qabaqlayıcı, bərpaedici və simvolik funksiyalarına xüsusi diqqət yetirilməlidir. Həmçinin, məqalədə hüquqi tənzimləmələrin təkmilləşdirilməsi və beynəlxalq əməkdaşlığın gücləndirilməsi vasitəsilə mədəni irsin qorunmasının effektivliyinin artırılması yolları təklif edilir. Bu tədqiqat müasir çağırışlar fonunda mədəni obyektlərin qorunması üzrə kompleks strategiyanın hazırlanması üçün praktiki əhəmiyyət daşıyır.

CULTURAL HERITAGE IN THE CRIMINAL LAW SYSTEM: PLACE AND FUNCTIONS

AFAT FARZULLAEVA

Lecturer Department of Law National Aviation Academy, PhD in Law

SUMMARY

The article provides an in-depth analysis of the place and functions of cultural heritage in the criminal justice system, taking into account international legal aspects and the national normative framework of Azerbaijan. The article also examines the main problems encountered in the protection of cultural heritage - gaps in legislation, lack of qualified personnel and difficulties in the implementation of international normative acts.

Special attention should be paid to the repressive, preventive, restorative and symbolic functions of criminal law in the protection of cultural heritage. The article also suggests ways to increase the effectiveness of cultural heritage protection through improving legal regulations and strengthening international cooperation. This study is of practical importance for the development of a comprehensive strategy for the protection of cultural objects against the backdrop of modern challenges.

CEZA HUKUKU SİSTEMİNDE KÜLTÜREL MİRAS: YERİ VE İŞLEVLERİ

AFAT FARZULLAEVA

Ulusal Havacılık Akademisi “Hukuk” bölümü Öğretim

Üyesi, Hukuk Doktorası

ÖZET

Bu makale, uluslararası hukuki boyutları ve Azərbaycan'ın ulusal normatif çərçəvesini diqqətə alaraq, kültürel mirasın ceza adalet sistemindeki yeri və işlevlərini derinlemesine incelemektedir. Makale ayrıca, kültürel mirasın korunmasında karşılaşılan temel sorunları - mevzuattaki boşluklar, nitelikli personel eksikliği ve uluslararası normatif düzenlemelerin uygulanmasındaki zorluklar - da incelemektedir.

Kültürel mirasın korunmasında ceza hukukunun baskıcı, önleyici, onarıcı ve sembolik işlevlerine özel önem verilmelidir. Makale ayrıca, yasal düzenlemeleri iyileştirerek ve uluslararası iş birliğini güçlendirerek kültürel mirasın korunmasının etkinliğini artırmanın yollarını önermektedir. Bu çalışma, günümüzün zorlukları ışığında kültürel varlıkların korunmasına yönelik kapsamlı bir stratejinin geliştirilmesi açısından pratik öneme sahiptir.

Təqdim edən: A.Fərzəliyeva

Daxil olma tarixi: 05.09.2025

Təkrar işlənmə tarixi: göndərilməyib.

Çapa imzalanma tarixi: 15.09.2025